

Грани Предела

Отражение

18+

Сборник рассказов

Владимир Щеглов

Грани Предела. Отражение

«Автор»

2026

Щеглов В. К.

Грани Предела. Отражение / В. К. Щеглов — «Автор», 2026

Отражение — не всегда лишь копия. Это маска и подлинная суть, мистическое утешение и пугающая ловушка, грань между правдой и искусным обманом. В этом сборнике авторы исследуют темы двойников и иллюзий, заставляя каждого усомниться в образе, который он видит в зеркале каждое утро. Здесь вы встретите миры, где отсутствие отражения дарит свободу от чужой жалости, а привычная улыбка кассира оказывается зеркалом вашей собственной души. Одни истории сотканы из тихих размышлений о внутренней красоте, другие — из динамичных сюжетов о супергероях и борьбе за власть над реальностью. Сможете ли вы найти в этих зеркалах собственные смыслы или навсегда потеряетесь в бесконечном лабиринте чужих отражений?

© Щеглов В. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Владимир Щеглов. Зеркало без отражения	6
Кульчицкая Наталия. Отзеркаливание	9
Людмила Журавлёва. “Требуется супергерой...”	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Грани Предела. Отражение

Глава

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель! Перед тобой – сборник рассказов «Отражение», объединивший самых разных авторов. В обычное время мы заняты индивидуальным творчеством – пишем рассказы, повести, романы, сценарии и игры – но в этот раз решили попробовать сделать нечто общее.

Кто смотрит на нас из зеркала каждое утро? И почему мы решили, что этому образу можно доверять? Как понятно из названия, под обложкой «Отражений» скрываются истории, так или иначе связанные с образами, копиями и обманом. Эти темы невероятно актуальны в нашем стремительно меняющемся мире, где не всегда просто отличить правду от лжи. Можно тревожиться из-за этой тенденции – или с головой окунуться в бесконечные отражения реальности.

Сможете ли вы за каждой историей разглядеть образ автора и его задумку? Найдёте ли в этих зеркалах собственные смыслы? Мы уверены, вы сможете найти рассказ по душе. Читайте с удовольствием!

Владимир Щеглов. Зеркало без отражения

Ты – урод – напоминают перешёптывания соседей за спиной. *Урод* – маленькие дети при моём появлении начинают кричать. *Урод* – даже самые сердечные люди отводят взгляд, не в силах смотреть мне в глаза. В их взгляде жалость смешивается с брезгливостью и едва различимым облегчением, что их миновала моя участь.

Но есть же ещё родители? Те, кто всегда примут, всегда выслушают. Есть, конечно. Но я ведь знаю, что они говорят, когда за мной закрывается дверь. Что чувствуют, испытывая потом вину за такие эмоции к собственному ребёнку. И потому я позволяю им любить себя на расстоянии – не напоминая лишний раз о себе и не заставляя их испытывать стыд. Легко любить красивых детей, а потому я буду последним, кто осудит свою семью.

Сегодня я навещал старого друга. Переполненный автобус. Маленькая девочка, увидевшая моё лицо под капюшоном. Представляю, что ей открылось: огромный бугор нависшей кожи над глазом с бельмом, прижатый к левой щеке широкий нос, опущенная нижняя губа, обнажающая кривые, заваленные зубы. Хорошо ещё, что тело скрыто широким плащом. И этому ребёнку хватило духа не кричать.

– Мама, а что не так с дяденькой?

– Он сильно болеет. Пойдём, нам выходить на следующей.

Нет, добрая женщина, я не болен. Вернее, болячек у меня хватает, но не про них ведь спрашивала твоя дочь. Раньше такое событие выбило бы меня из колеи на неделю, но сейчас я спокоен. Отсутствие детского крика вполне можно счесть добрым знаком.

Дома я аккуратно разубаюсь, стараюсь меньше корчить лицо от боли, и сразу прохожу в спальню – к месту своей силы. Высокому зеркалу. Каждый раз я подхожу к нему с опасением, боясь, что уж в этот раз оно сработает и я увижу себя. Но блестящая поверхность не предаёт меня и сегодня. Я стою прямо напротив зеркала – и не вижу отражения.

Человек, подаривший его, единственный смотрел на меня без насмешки, испуга или жалости. Да и вообще, он был единственный, кто СМОТРЕЛ. Сначала мы пересекались на прогулках по просторному больничному двору, потом начали кивать друг другу при встрече. Однажды он подсел ко мне с подносом за завтраком – и с тех пор мы проводили вместе почти всё свободное время. У нас не было долгих разговоров – друг не мог долго говорить из-за проблем с лёгкими, а потому чаще всего мы просто гуляли, смотрели в общей комнате шипящий телевизор, иногда я читал вслух старые подшивки журналов. Один раз, когда по телевизору показывали передачу про Австралию, друг заметил, что я немного похож на коалу – если прикрыть левый глаз и дать волю воображению. Тогда я понял, что всё ещё умею искренне смеяться, несмотря ни на что.

Однажды, когда врачи окончательно поняли, что сделали со мной всё, что могли, от меня решили избавиться. Клятвенно заверив, что со мной всё будет хорошо, они дали направление на выписку. За завтраком, как обычно, ко мне подсел друг. Он заговорщически склонился надо мной и прошептал:

– Знаешь, у меня ведь есть для тебя подарок.

– Подарок? – Сказать, что я удивился – значит, не сказать ничего. – А мне сейчас подарить тебе нечего.

– Это ничего, успеешь ещё. Так вот, мой привезут тебе послезавтра, тебя ведь сегодня выписывают?

– Ага. – Что же это за подарок такой, который надо «привозить»? – А как у тебя с выпиской?

– Боюсь, я тут немного задержусь.

– Но я ведь смогу тебя навещать?

– Конечно. Всегда.

Его подарок привезли мне на следующий день. Грузчики оставили тяжёлую коробку в спальне и, посмеиваясь, ушли. Я распаковал его и, замороженный, уставился внутрь.

Большое зеркало в скромной деревянной раме из тёмного дерева. Высотой под два метра, в основании – небольшой ящик. Ничего особенного, кроме одного: в нём не было моего отражения. Совсем. При этом скромный интерьер квартиры отражался безо всяких проблем. Поначалу я принял это за умелый фокус и потратил несколько часов, пытаясь понять его устройство. Я никогда не верил в мистику, а в возможность того, что я внезапно стал вампиром, поверить было ещё труднее. Кроме того, в других зеркалах за пределами дома я отражался как обычно.

– Мой подарок, – говорил мой друг, – ты поймёшь не сразу. Сначала он станет источником утешения, а позже – подлинной силы. И однажды, не обещаю, что этот момент наступит скоро, ты избавишься от него, потому что он перестанет быть нужным.

– Не думаю, что захочу избавиться.

– Я посмотрю на тебя, когда ты придёшь и расскажешь, как выбросил его. И мы вместе посмеёмся, вспомнив эти твои слова.

Этого не случилось: мой друг умер через три дня после моей выписки. С тех пор я навещал его на кладбище каждую неделю, но это было уже совсем не то. Того, кто смотрел на меня, не стало.

Сначала я и правда нашёл в его подарке лишь утешение. Я рыдал напротив, вспоминая своё уродство – но в нём не отражалось отвратительное лицо, бывшее причиной моей скорби. Вспоминал злые насмешки прохожих – но не видел в отражении того, на что они были нацелены. Поначалу я казался себе безумцем: какое значение имеет одно-единственное зеркало? Я продолжал видеть себя в лужах, витринах магазинов и зеркалах машин. Однако каждый день я возвращался домой – к зеркалу, в котором меня не было. И медленно начал учиться жить без жалости к себе. Да и кого мне было жалеть? Того, кто даже не отражается в зеркале?

Люди не перестали причинять мне боль – они вольно или невольно продолжали напоминать мне о моём уродстве, ставили мне в вину то, на что я никак не мог повлиять. Я продолжал страдать – но дома было то, что приносило утешение. И вот однажды я начал замечать, что всё с большим интересом смотрю на людей, сторонившихся, избегающих, оскорбляющих меня. Я задавал себе вопрос: а было ли за их нормальной внешностью хоть что-то нормальное?

То, что делает нас людьми, невозможно увидеть. А значит, невозможно и отразить. Я научился не только не смотреть на себя – я перестал видеть в людях лишь отражения, ища в них то самое важное, недоступное взгляду. Я видел их жалость, смех, сочувствие и неловкость – но они перестали приносить мне неудобство. То, на что они были направлены, перестало иметь любое значение. Каждый день, приходя домой, я, уже скорее по привычке, подходил к зеркалу. И не находил там себя. Незамысловатая мантра «Я – не моё отражение» стала сопровождать меня повсюду. Наверное, пришла пора двигаться дальше.

Мой друг говорил:

– Мы – не те, кем нас видят окружающие, и даже не те, кем видим себя сами. Именно этому должен научить тебя мой подарок. Но настанет день – и ты сможешь смотреть на себя без отвращения, жалости или гнева. Ты – тот, кто ты есть, а не тот, кто отражается в зеркале.

Очень страшно делать первый шаг в неизвестное.

Завтра я закажу себе обыкновенное зеркало.

Кульчицкая Наталия. Отзеркаливание

Тамара недовольно плюхнулась в свое рабочее кресло. Она только что поругалась с одной из коллег. Женщина не могла понять, как так получалось. Она только недавно пришла в этот коллектив, а уже успела перессориться, почти со всеми, и так везде. Куда бы она ни пришла, везде её окружали одни напыщенные хамы.

Недовольно ворча, женщина принялась за работу. Она открыла рабочую почту, проверить наличие новых писем. Сбоку сразу же высветились пестрые картинки реклам: курсы повышения квалификации, рекламы салонов красоты. Все эти яркие и пестрые картинки бросались в глаза и мешали сосредоточиться.

– За что этим айтишникам деньги платятся, если они даже эту дурацкую рекламу убрать не могут!

Возмущенная Тамара стала самостоятельно нажимать на крестики каждой из возникших рекламных объявлений. Пестрые картинки мешали ей работать. Женщина убирала одну рекламу за другой, пока не дошла до невзрачного серого квадрата.

Это рекламное объявление привлекало внимание своей простотой. На сером фоне была надпись.

«Вы испытываете проблемы в общении с окружающими? Вам сложно наладить контакт с коллегами? Вы часто становитесь участником конфликта?»

Практикующий психолог Афанасий Викторович Лейпциг, проводит очные консультации по предварительной записи.

Первая консультация бесплатно!»

Внизу был, указан телефонный номер для записи. Тамара какое-то время внимательно изучала это рекламное объявление, но после все же нажала на крестик, убирая и его. У неё нет сложностей в общении с людьми, это у окружающих полно проблем, а она нормальная.

В течении рабочего дня, Тамаре еще несколько раз попадалась эта реклама. Рассылка на почте, рекламы на страницах в социальных сетях. Ей стало казаться, что она её просто преследует. А может действительно попробовать позвонить, первая консультация все равно бесплатная, что она теряет? К концу рабочего дня Тамара приняла решение.

– Алло! – возмущенно сказала женщина, она звонила уже третий раз, в первые два никто не поднял трубки. – Это психолог?

– Здравствуйте, – с той стороны телефонной линии ответил звонкий девичий голос. – Это кабинет практикующего психолога Лейпцига, вы хотите записаться на консультацию?

– Да, в вашей рекламе сказано, что она бесплатная.

– Первичная консультация бесплатная, вы ранее обращались к нам?

«Ты глянь, какие хитрые», подумала Тамара, если раньше уже были, то теперь только платно. Зачем писать в своих рекламах о бесплатном приеме, если все равно разводите людей на деньги.

– Я раньше у вас не была, – самодовольно ответила Тамара.

– Хорошо, с каким запросом вы хотите обратиться?

– Ты что, психолог?! – возмутилась Тамара. – Свои запросы я буду говорить вашему специалисту!

– Я вас поняла, – спокойно ответила девушка, с той стороны послышалось клацанье клавиатуры. – Я могу записать вас на следующий четверг, одиннадцатого числа к десяти утра, вам будет удобно подойти к этому времени?

– Какие десять утра?! – возмутилась Тамара, и с какими людьми ей приходится общаться, да этой девушке самой психолог нужен. – Это рабочий день и рабочее время, неужели у вас нет записи на более позднее время?

– Сейчас посмотрю, – снова послышался стук клавиш. – Есть окошко на следующую пятницу, двенадцатое число, на шесть часов вечера, вас записать на это время?

– Будьте так добры, – проворчала женщина, неужели нельзя было сразу предложить эту дату и время. Не хватало еще, чтобы она на работе отпрашивалась и объясняла причину. Подумают еще, что она умом тронулась, к психологу ходит. У неё на работе и так полно злых языков, не хватало им еще тем для сплетен подкидывать.

– Могу я узнать ваше имя и фамилию, мне нужно обозначить вас в рабочем графике Афанасия Викторовича.

– Тамара Кобылкина, – гордо возвестила женщина.

– Хорошо, вы записаны на двенадцатое число к шести часам вечера, вы можете перенести свою запись не позднее, чем за два дня до приема. Если вы пропускаете прием без предварительного оповещения, право на бесплатную консультацию исчезает. У вас есть еще какие-нибудь вопросы?

– Нет, – отчеканила Тамара, обрывая связь. На всем пытаются нажить, что же за конторы сейчас пошли.

Вскоре после того звонка, женщина поняла, что не уточнила адрес. Перезванивать она не захотела, и ей пришлось искать местоположение этого психологического кабинета самостоятельно. Оказывается, в их городе этих конторок как грибов после дождя.

Найдя, как надеялась женщина нужный адрес, после работы она отправилась в путь. К удивлению Тамары, психологический кабинет располагался в одном из соседних зданий. Теперь главное, чтобы никто из коллег не увидел, как она идет к психологу.

К концу новой недели Тамара успела переругаться со всеми в своем офисе, даже с уборщицей. Кобылкина лишь указала ей на то, что у неё уже полная урна и та плохо выполняет свои прямые обязанности, на что получила в ответ сплошную грубость и хамство. И как таких людей на работу берут, они же элементарных вещей делать не умеют.

За эту неделю внутри Тамары накопилось столько недовольства и возмущения, что ей определенно требовался психолог или кто-то другой, кому она сможет все это выговорить. Женщина надеялась, что этот Афанасий Викторович действительно окажется профессионалом, а не каким-нибудь шарлатаном, которых в последнее время развелось.

Женщина поднялась на нужный этаж. В просторном коридоре почти не было посетителей. Это обнадеживало, меньше вероятности встретить кого-то из знакомых.

– Добрый вечер, – молодая девушка выглянула из-за стойки на ресепшен. – Вы пришли по записи?

– Да, – недовольно ответила Тамара, окинув девушку презрительным взглядом. Эта девица еще бы на весь коридор крикнула, к кому Тамара пришла на прием.

– Скажите, пожалуйста, как вас зовут.

– Зачем это вам? – возмутилась женщина.

– Мне необходимо свериться с записью, я должна убедиться в том, что на прием прибыл именно тот человек, который был записан. Как ваше имя и фамилия? – улыбаясь, пояснила девушка.

От чего-то её улыбка раздражала Тамару. Вся из себя такая добренькая и приветливая, аж противно. Женщина окинула девушку недовольным взглядом, всем своим видом давая понять, что она ей не нравится. Однако, девушка продолжала все с той же улыбкой ждать ответа.

– Тамара Кобылкина, – почти выплюнула женщина.

– Так, – девушка пробежала взглядом по монитору своего компьютера. – Да, вы записаны сегодня на шесть часов, – девушка посмотрела на время в углу экрана. – Афанасий Викторо-

вич сможет принять вас через несколько минут, вы пока можете заполнить анкету, – девушка протянула бланки для заполнения.

– Какая еще анкета? Не буду я ничего заполнять! – стала возмущаться Тамара. Вот так заполнишь анкету, а на тебя потом кредитов понаберут, знаем, слышали.

– Перед началом работы нам необходимо получить ваше письменное согласие, – пояснила девушка, – Иначе Афанасий Викторович не сможет вас принять.

– А раньше нельзя было сказать, – буквально выдергивая бланки из рук девушки, недовольно проговорила Тамара. Можно было конечно и отказаться, но она уже пришла сюда, тем более, если сейчас уйти, то сгорит её бесплатная консультация.

– Вы можете заполнить их за тем столом, – девушка указала на небольшой кофейный столик у стены.

Тамара села на диванчик и принялась заполнять бланки. Стандартные фамилия, имя и отчество, адрес проживания, паспортные данные и согласие на консультацию. Женщина нехотя заполнила бланки, поставила свою роспись и текущую дату. Она пропустила только один пункт: причина обращения.

Хоть Тамара записалась на прием и даже пришла на него, с причиной, по которой она все это сделала, она толком и не определилась. Она понимала, проблема есть, но как её сформулировать, женщина не знала. Тамара решила, что на месте разберется, и вообще это уже работа психолога.

Вскоре из кабинета вышел мужчина. Он развернулся и крепко пожал кому-то руку, осыпая словами благодарности. Тамара не могла увидеть второго человека, стоящего за дверью, но предположила, что это и был тот самым хваленый психолог.

– Светлана Федоровна, – послышался немного хриловатый голос из-за двери. – Подтвердите запись клиента на следующую неделю.

– Еще раз огромное вам спасибо Афанасий Викторович, – продолжая пожимать руку, тараторил мужчина. – Уж и не знаю, что бы я без вашей помощи делал.

– Моя работа не столь велика как может казаться, основную работу вы ведь сделали сами.

– Без вашей помощи я бы и начать не смог, ну до следующей недели, – мужчина еще раз поблагодарил психолога и пошел в сторону лифта. – Хорошего вам вечера Светочка, – отсалютовал он секретарше, проходя мимо её стола.

Девушка улыбнулась в ответ, пожелав посетителю всего хорошего. «Вертихвостка» подумала Тамара. Тем временем девушка встала и направилась к Тамаре.

– Вы заполнили бланки? – обратилась она к посетительнице. Тамара молча протянула ей заполненные листы. Девушка пробежала по ним взглядом, она хотела что-то спросить, но, видимо припомнив ранее состоявшийся диалог, промолчала. Секретарша прошла в кабинет к психологу. Вскоре она вышла и обратилась к Тамаре. – Афанасий Викторович ждет вас.

Тамара встала с диванчика и с гордо поднятой головой направилась в кабинет. Сам кабинет был небольшим, в нем не было показываемых в фильмах кушеток, на которых обычно лежат посетители. Внешне помещение больше походило на смесь офиса и гостиной.

У дальней стены стоял рабочий стол с ноутбуком, по левую сторону примостились несколько шкафов. Стену, выходящую на улицу, заменяли большие окна в пол, они были завешаны жалюзи, рядом стояли несколько больших горшков с цветами. По центру комнаты был расстелен ковер, на котором стояли два небольших диванчика.

Рядом с одним из диванчиков стоял мужчина лет пятидесяти в сером костюме-тройке. Волосы с проглядывающей сединой были зачесаны назад, лицо было немного вытянутым. Афанасий Викторович держал в руках блокнот с ручкой и принесенные секретаршей документы, внимательно их изучая, когда Тамара вошла в кабинет, он поднял голову и приветливо улыбнулся.

– Добрый вечер Тамара Игоревна, присаживайтесь, – мужчина жестом указал на один из диванчиков, присаживаясь на другой. Тамара молча села на свободное место, продолжая осматривать помещение и самого психолога. – Тамара Игоревна, вы не указали причину своего обращения, – поднимая на клиентку взгляд серых глаз, сказал психолог.

– Я озвучу её здесь, – вздернув подбородком, ответила женщина.

– Хорошо, – мужчина отложил в сторону заполненные Тамарой бланки, и откинулся на спинку диванчика. – Я вас слушаю.

– Это не простая проблема, – начала Тамара, она так и не смогла определиться, зачем сюда пришла, но отступать было уже поздно. – Она . . .—женщина задумалась, подбирая подходящее слово.

– Тамара Игоревна, – нарушая возникшую паузу, обратился к ней психолог. – Я могу полагать, что вы столкнулись с некоторой ситуацией, которая привела вас сюда, вы можете рассказать об этой ситуации?

– Меня окружают идиоты! – выпалила женщина. – Меня окружают одни сплошные хамы, все так и норовят сделать какую-нибудь гадость. Слухи пускают, рассказывают про меня невесть что! Вон, буквально вчера мне нагрубила какая-то уборщица, делать ничего не умеет, еще и хамит мне!

– Как произошла та ситуация? – спокойно спросил специалист.

– Она не убрала у меня мусор, видите ли, не успела, – женщина усмехнулась. – Расторопней надо быть, и главное с остальными такая приветливая, но я её на чистую воду вывела, я знаю какая она есть! – победоносно возвестила Тамара.

– Скажите, пожалуйста Тамара Игоревна, я правильно понимаю, что вы работаете в коллективе? Как у вас складываются отношения с коллегами?

– Оо, это вообще сборище редкостных хамов, – махнула рукой женщина. – Думают, что они лучше всех, лебезят друг перед дружкой, особенно перед начальником, а на деле те еще змеи, вот только весь их яд мне одной достается.

– Я правильно понимаю, что вы не можете найти контакт со своим трудовым коллективом?

– Ха, если бы только с ними, вот кого ни встречу, одно сплошное хамье! – возмущалась женщина. – Вот вроде бы смотришь на человека, выглядит порядочным, а на деле та еще свинья! – Тамара в красках и с выражением рассказывала Афанасию Викторовичу, как много грубых и невоспитанных людей она встречала в своей жизни. Мужчина внимательно слушал её, не перебивая. – Вот вы тоже, – женщина указала на психолога. – Прилично одеты, уважаемая профессия, но мне то еще не известно, что под всем этим скрывается.

– А как вы думаете, что «под всем этим скрывается»? – слабо улыбнувшись, уточнил Афанасий Викторович.

– Мне-то откуда знать, вы пока хорошо себя ведете, а вот ваша секретарша, – женщина наклонилась немного вперед, понизив голос. – Та еще вертихвостка, я бы на вашем месте её уволила.

– Могу я узнать, что стало основой такого мнения о Светлане Федоровне?

– А вы видели, как они клиенткам вашим улыбается, строит всю из себя миленькую, знаю я таких, – Тамара откинулась на спинку дивана. – Вначале улыбаются, а потом ядом в спину плюют, у меня весь коллектив на работе такой.

– Тамара Игоревна, как вы выразились «плюют ядом», только по отношению к вам?

– Естественно, я для них как та тряпка для быка, все на меня вываливают.

– Вы всегда работали в этом коллективе?

– Нет, я уже сменила несколько мест и отделов.

– Такие отношения с коллегами сложились только в этом коллективе?

– Везде! Куда не приду, везде одно и то же, сплошные грубость и хамство!

– Тамара Игоревна, как вы думаете, эта проблема, она в окружающих?

– Естественно! – удивилась женщина, в ком еще может быть проблема, как не в этих злостных коллегах, соседках, дворнике и вообще всех тех людях, с которыми бедную женщину сводит судьба. Прямо рок какой-то.

– Хм, – взял в руки блокнот и что-то записал в нем. – Тамара Игоревна, как вы думаете, почему окружающие так к вам относятся?

– Мне то почему знать, – махнула рукой женщина. – Дураки они, вот и ведут себя соответственно.

– Как вы думаете, причина их отношения, связанна с вами? – Афанасий Викторович внимательно смотрел на клиентку.

Лицо Тамары вытянулось в возмущенном удивлении. Что хочет сказать ей этот человек, что она как-то причастна к хамству окружающих? Хотя возможно её внутренняя справедливость выводит окружающих на чистую воду.

– Не думаю, – скептически ответила Кобылкина.

– В таком случае, – мужчина отложил блокнот в сторону. – Сейчас мы применим одну технику, – психолог положил руки на спинку дивана, закинул ногу за ногу, – Ну что, готова?

Женщина раскрыла глаза от удивления, он что, обращается к ней на «ты»? Да как он смеет, она не разрешала. Вот, и этот такой же, внешне приличный, а на деле, все тоже хамло.

Тамара приосанилась, она надменно посмотрела на своего собеседника.

– Вы мне тут не тыкайте! – грозно указала ему женщина.

– А то что? – развел руками мужчина.

– Да как вы! – женщина вскочила с места. – Вы просто шарлатан! Строите из себя хорошего, а на деле такой же как и все остальные!

– Как и все остальные, – ответил вопросом на вопрос психолог, – Такой же, как и вы?

Тамара открывала и закрывала рот, как рыба на суше. Она не могла подобрать слов от переполняющего её возмущения. Вот так и доверь кому свои проблемы, мало того не помогут, так еще и нахамят.

– Вы! – женщина ткнула в специалиста пальцем, пытаясь подобрать слова.

– Тамара Игоревна, как бы вы могли это описать? – Афанасий Викторович, принял прежнюю позу и посмотрел на посетительницу.

– Как?! Как это можно было бы назвать? – возмущалась Тамара. – Это просто хамство! Вы хам, который обманывает людей! Я напишу на вас в полицию!

– Тамара Игоревна, – спокойно ответил мужчина, похоже грозные реплики клиентки его несколько не тревожили. – Я применил прием «отзеркаливания», я лишь отразил ваше собственное поведение и отношение к окружающим, не более.

– Ха, вы хотите сказать, что это я себя так веду?! Ну это уже верх наглости!

– Уважаемая Тамара Игоревна, проблема ваших конфликтов не в окружающих.

– Вы еще скажите, что во мне, – скривив недовольную гримасу, возмутилась женщина.

– Ваше предположение верно, – Афанасий Викторович встал с дивана. – Окружающие вас люди лишь отражают ваше собственное отношение к ним, безусловно не все, но я так полагаю в большинстве случаев.

– Вот, значит, как, – Тамара тяжело дышала, её переполняло возмущение. – А я знала, я с самого начала знала, что вся эта ваша психология сплошная ерунда! Вы просто шарлатан!

Женщина развернулась и пошла к выходу, Афанасий Викторович не стал её останавливать. Мужчина прекрасно понимал, сейчас это делать бессмысленно, его посетительница была слишком погружена в свои эмоции, чтобы здраво воспринимать информацию. Человеку нужно время, чтобы все осознать и принять.

Тамара пулей вылетела из здания, улица встретила её вечерней прохладой, но даже она не могла остудить её возмущения. Женщина была крайне недовольна, она пришла, чтобы получить помощь, а ей мало того, что не помогли, так еще и обвинили во всем. Хам.

Она шла по вечернему городу, мимо проходили люди, одинокие старички, молодые парочки. Сама же Тамара шла, не смотря по сторонам, женщина была погружена в собственные мысли. Возмущение все еще пытело внутри неё, но уже начинало идти на убыль. Кобылкина чуть ли не врезалась в столб, в последний момент подняв голову.

– Понаставят тут, – возмутилась Тамара, она посмотрела по сторонам.

Рядом, сверкая вывеской, был круглосуточный магазин, она почти дошла до своего дома, осталось свернуть во дворы. Немного помедлив, женщина зашла в магазин, она хотела купить немного конфет на развес. Сладкое всегда помогало ей успокоиться.

Людей было немного, продавщица с улыбкой отпускала товар, успевая перекинуться парой слов с каждым из посетителей.

– Сегодня завезли ваши любимые яблочки, – улыбнулась кассирша старичку с тросточкой. Хмурое лицо мужчины преобразила улыбка.

– А взвесьте штучки три яблочка, тока выбери порумянее.

– Самые румяные.

Кассирша отпустила товар, пожелав старичку хорошего вечера. Подошла очередь Тамары, она буквально бросила пакет на прилавок. Улыбка исчезла с лица кассирши, она молча взяла пакет с конфетами, взвесила и высчитала нужную сумму на калькуляторе.

– Триста пятьдесят рублей, – снимая товар с весов, сказала кассирша.

Тамара молча отсчитала нужную сумму, отдала её продавцу, забрала пакет и уже собиралась уходить, как остановилась и обернулась.

– Почему вы мне не улыбнулись?! – требовательно спросила Кобылкина.

– Что? – не сразу поняла женщина за прилавком.

– Тому старику ты улыбалась, еще и хорошего вечера пожелала, а мне только цену сказала! – начала заводиться Тамара.

– А с чего тебе улыбаться, – усмехнулась кассирша. – Конфеты она бросила, стоит с кислой миной и еще что-то требует, вы гляньте на неё, – женщина всплеснула руками. – Вести себя для начала научись, а потом требуй, ишь барыня сыскалась, улыбаться ей все должны.

Женщина махнула на угрюмую посетительницу рукой, возвращаясь к работе. Тамара, еще не до конца успокоилась после общения с психологом, вновь начинала злиться.

– Хамка! – выкрикнула она, – Где жалобная книга!

– В углу, – кассирша махнула рукой в сторону выхода, продолжая пробивать товар нового посетителя.

Тамара метнулась в указанном направлении, там, на стене висел стенд «уголок потребителя». В прозрачных вкладышах лежали книжечки с правами покупателя, книга жалоб и предложений, анкета для трудоустройства. Вот только ни стола, ни ручки или карандаша не было.

Тамара хотела уже вернуться и устроить скандал, но её что-то остановило. Она смотрела на улыбающуюся кассиршу, приветливых посетителей магазина. Почему они все так мило беседуют, они ведь даже не знают друг друга. Почему только к ней обращаются без улыбки? Не желают хорошего дня? Почему?

Женщина, молча, развернулась и вышла из магазина. На улице уже зажглись фонари, вечер плавно переходил в ночь. Нужно возвращаться домой, завтра предстоит еще один рабочий день, нужно перед ним отдохнуть.

Тамара сидела на кухне и разворачивала очередную конфету. Рядом успела скопиться небольшая горка из шелестящих бумажек. Женщина хмуро смотрела на остывающий в кружке чай. Любимые конфеты не приносили радости, а тяжелые мысли не давали переключиться на что-то другое.

– С кислой миной?

Женщина откинулась на спинку стула, задумчиво глядя в потолок. «У меня, что, правда кислая мина?» не понимала Тамара. Она раньше никогда не задумывалась над тем, как её могут видеть окружающие. Её это попросту не заботило, что же изменилось сейчас?

Неужели тот психолог был прав и окружающие отзеркаливали её саму. Она встала с места и пошла в прихожую, где стояло зеркало. Там, из-за зазеркалья на неё смотрела женщина с «кислой миной». Уголки губ тянулись вниз, глаза немного прищурены, вокруг образовалась сетка морщинок, плечи опущены.

Она бы, наверное, тоже не захотела с такой общаться. Женщина попробовала улыбнуться, губы скривились, уродливо растянув рот. Её лица приобрело злорадное выражение, оказывается, она даже улыбаться не умеет.

– Да ну все это, – женщина отошла от зеркала. – Бред.

Тамара еще не могла принять мысль, что весь тот негатив, большую часть которого она получает, результат её собственных действий. Для принятия таких вещей, нужно время.

На следующее утро Тамара была молчалива, что удивило её коллег. Они тихо перешептывались, у неё за спиной, но она даже не обращала на это внимание. Под глазами пролегли темные круги, свидетельствовавшие о бессонной ночи.

Вчерашние разговоры, сначала с тем психологом, а потом и с кассиршей в магазине. Мысли тяжелым грузом оседали в сознании. Женщина пролистывала вордовский документ, но не вникала в сам текст, она была где-то не здесь.

– Тамара Игоревна? Тамара Игоревна, у вас все в порядке?

– А? – женщина не сразу заметила, что к ней подошли. Рядом стоял руководитель её отдела. – Виталий Степанович, я вас не заметила, – растерянно ответила Тамара.

– Тамара Игоревна, вы сегодня какая-то не такая, у вас все хорошо? – мужчина с явным волнением смотрел на свою подчиненную.

– Нет, все нормально, – отмахнулась Кобылкина, возвращаясь к работе.

– Ну, как знаете, – пожал плечами мужчина.

Тамара не ответила, она попыталась сосредоточиться на работе. День выдался сложным, объем работы не увеличился, но выполнять её стало в разы труднее. Ненужные, как их окрестила сама Тамара, мысли не давали сосредоточиться. Она все вспоминала то отражение в зеркале. Её угрюмое и злое выражение лица. Еще и слова начальника, что она какая-то не такая.

Все настолько привыкли видеть её злой и угрюмой, что её внезапное молчание и задумчивость воспринимается окружающими, как нечто ненормальное. Так продолжалось еще пару дней, за которые Тамара заметила одну вещь. Она почти ни с кем не поругалась, редко пререкалась или ссорилась, находясь в своем задумчивом состоянии.

Ей редко отвечали грубостью, во взглядах окружающих читалось нескрываемое удивление столь необычным и резким переменам в её поведении. К концу одного рабочего дня, начальник вызвал её к себе.

– А, Тамара Игоревна, заходите, – пригласил Виталий Степанович, Тамару, когда та заглянула в кабинет. Женщина прошла в кабинет, сев на один из стульев возле стола. Она не знала, с какой целью её вызвали, может она где-то допустила ошибку. В последнее время её голова занята совсем не рабочими вопросами. – Тамара Игоревна, а вы не хотите в отпуск, на недельку или на две?

Женщина удивилась, её что, хотят выгнать? Она плохо выполняет свою работу?

– Виталий Степанович какой отпуск, там проект горит, а вы меня в отпуск выгнать хотите?! – в её голосе зазвучали знакомые надменные нотки. Мужчина, сидевший напротив, немного удивился, но после улыбнулся.

– Тамара Игоревна, никто вас не выгоняет, просто вы последние несколько дней были какая-то не такая. Может вы переработали, устали, вот я и хотел предложить вам отпуск, чтобы вы отдохнули, но, – мужчина улыбнулся. – Но теперь я слышу, вы прежняя так сказать.

– Прежняя? – в голосе Тамара проскользнуло возмущение. – Что значит прежняя?

– Ну, вы всегда такая громкая, в центре внимания, – стараясь подобрать слова помягче, говорил руководитель.

Вот значит, как они все её видят. Виталий Степанович не говорил этого на прямую, но Тамара все прекрасно понимала. Для всех она крикливая и злобная коллега. Такой они видят её, такой же они её и отражают. Теперь она начинала понимать, осознание болезненно пробивалось сквозь стену собственного упрямства.

– Виталий Степанович, я возьму отпуск на две недели, – выпалила Тамара, приняв спонтанно решение.

– На две недели? – мужчина аж рот раскрыл от удивления. – Но как же проект, вы же сами сказали, что он «горит»!

– Ничего, – отчеканила Тамара. – У нас в отделе еще достаточно работников, хороших работников, – Тамаре стоило больших усилий, чтобы не произнести эти слова как издевку, тем более что она говорила искренне. – Вы были правы, я действительно устала, мне нужен отдых, думаю двух недель, для начала будет достаточно.

– Для начала? – еще сильнее удивился руководитель.

– Да, потом, наверное, возьму еще, но я еще не решила. Я могу идти?

Виталий Степанович молча кивнул, давая свое согласие на незапланированный отпуск своей подчиненной. Тамара не врала, она действительно устала, устала от собственной злобы. Жизнь в вечных склоках и ругани сильно выматывала, и как она раньше держалась.

Возможно, не задумайся она над своим поведением и тем, как она общается с окружающими, эту рутину ругани и хамства продолжалась бы и дальше. Но теперь она знает в чем

корень этих бед, а раз проблема была выявлена, значит, её надо решить. И начать стоит с одного телефонного звонка.

– Алло, девушка, я хочу записаться на прием к Афанасию Викторовичу, – Тамара стояла у окна в коридоре и барабанила пальцами по подоконнику. Пока её коллеги доставали контейнеры с тормозками или бежали в ближайший магазин, Тамара решила записаться на еще один прием к психологу.

– Добрый день, – ответили с той стороны телефонной линии. – Скажите, пожалуйста, вы записываетесь впервые?

– Нет, это будет мое второе посещение.

– Повторные посещения платные, стоимость одного сеанса три тысячи рублей.

– Хорошо, я хочу записаться на следующую неделю.

– Есть свободное окошко на вторник к двенадцати, вам будет удобно?

– Да, – со следующей недели Тамара уходила в отпуск, заявление уже подписали.

– Можете сказать, как вас зовут.

– Тамара Кобылкина, я была у вас неделю назад.

– Угу, – с той стороны послышался стук клавиш. – Тамара Игоревна, вам нужно будет подойти минут на двадцать раньше, вам нужно будет заполнить договор об оказании платной услуги и получить квитанцию. Вы можете оплатить её онлайн или через терминал.

– Хорошо.

– Так же не забудьте взять документы, они понадобятся для заполнения договора.

– Хорошо, я подойду в следующий вторник к двенадцати, – на этих словах, Тамара повесила трубку.

Тамара подошла за полчаса до приема. Светлана Федоровна выдала ей договор и объяснила, как его заполнить, вручила квитанцию, пояснив, что терминал находится на первом этаже. Заполнив договор и оплатив квитанцию, Тамара сидела на диванчике, ожидая своё время приема.

Дверь кабинета открылась, оттуда вышла совсем молоденькая девушка. Она молча прошла по коридору ничего не сказав, остановилась возле лифта. Потом она резко развернулась, стремительно подошла к секретарше и тихо попросила записать её на следующую неделю.

Светлана Федоровна нажала пару клавиш, записывая клиентку на новый прием. Секретарша записала что-то на листочке и протянула его девушке, та посмотрев на листик, кивнула и пошла прочь. Светлана Федоровна встала со своего места и направилась в кабинет. Вскоре она вышла и пригласила Тамару на прием.

– Добрый день Тамара Игоревна, – поприветствовал её Афанасий Викторович, мужчина жестом пригласил сесть на один из диванчиков. – Каков ваш запрос?

– Я хочу избавиться от «кислой мины», я хочу научиться улыбаться, я хочу научиться быть другой! – в прошлый раз Тамара не знала, что можно было назвать в качестве причины обращения. В этот раз слова легко слетали с языка.

– Я смотрю, у вас не один запрос, – мужчина внимательно посмотрел на Тамару. – Можете более подробно рассказать о каждом из пунктов.

– Я не умею улыбаться, нет, я умею, но не так как все остальные. У всех улыбки такие счастливые, а у меня нет. На моей «кислой мине» никакого счастья нет. А еще, я на прошлой неделе почти ни с кем, не разговаривала, и ни с кем не ругалась, – Тамара подняла на психолога удивленный взгляд, казалось, это озвученное наблюдение поразило её саму. – Поэтому я хочу начать улыбаться, искренне, счастливо. А для этого мне нужно измениться, да?

– Для достижения поставленных целей мы всегда претерпеваем определенные метаморфозы, – философски изрек Афанасий Викторович. – Как именно вы хотите измениться?

– Не знаю, – честно призналась женщина, она думала, что психолог сам скажет, что ей делать.

– Тогда давайте сделаем так, – психолог протянул Тамаре лист бумаги, прикрепленный на планшете, и ручку. – Запишите, как именно вы хотите измениться и почему именно так.

Задание оказалось не простым, Тамара то записывала, то зачеркивала целые предложения. Мыслей было много, но все они казались какими-то не такими. Женщина с надеждой посмотрела на психолога.

– А вы не будете мне помогать? – она думала, что этот человек сейчас будет разруливать её жизнь.

– Я, безусловно, буду вам помогать, но часть работы вы должны сделать сами. Если я буду делать её за вас, то от наших встреч, не будет никакой пользы.

Слова Афанасия Викторовича несколько обескуражили Тамару. Она ожидала от психологической консультации совсем иного. Она ведь заплатила, чтобы её проблему решили.

– Вы вообще ничего делать не будете? – возмутилась женщина.

– Тамара Игоревна, чтобы начать работу, мне нужно понимать, с чем я буду работать, а для этого вам нужно определиться, что именно вы хотите изменить в себе. Вам нужно сделать это самостоятельно, за вас это сделать никто не сможет.

Недовольно вздохнув, Тамара вернулась к своему списку. Она уже оплатила эту консультацию, зря что ли деньги потратила. Составление списка потребовало куда больше времени, чем она думала, но оно определенно стоило того. Теперь она четко видела, как именно, и, самое главное, для чего, она хочет измениться.

Афанасий Викторович объяснил, что ожидаемые Тамарой изменения не происходят быстро. Для них нужно время и усилия самой клиентки. Они договорились проводить встречи один раз в неделю.

Психолог объяснил, что интервал между встречами необходим для обработки полученной информации и подготовки к следующему шагу. Хотя Тамара и рвалась поскорее начать работу над собой, Афанасий Викторович поспешил остудить её пыл, пояснив, что спешка может сделать только хуже.

Тамара наметила для себя большие перемены. Подобную цель ставят для себя многие люди, но не у всех хватает терпения и сил её достигнуть. Однако, в отношении Тамары Игоревны, специалист был уверен, эта женщина будет упорно идти к своей цели.

Полгода спустя.

– А еще я стала помогать в организации дней рождений, – увлеченно рассказывала Тамара, она уже полгода ходила на терапию, за это время в её жизни успели произойти определенные изменения.

Она стала иначе смотреть на мир, подмечать мелкие радости, на которые раньше даже не обращала внимания. Изменила свое отношение к людям. Теперь ссор и склок с окружающими стало гораздо меньше. Научилась улыбаться, счастливо и искренне.

– Вы сильно изменились. – подметил Афанасий Викторович.

– Пожалуй да, – мягко улыбнулась Тамара, за эти полгода она сильно изменилась, хоть это и было не легко. Иногда она хотела все бросить и жить, как раньше, но потом вспоминала то злорадное отражение в зеркале. Она больше не хотела видеть себя такой, больше не хотела, чтобы окружающие отражали её такой. Для этого, она решила меняться. – Я изменилась, и мне нравится, какой я стала теперь, – искренне улыбнулась женщина.

Людмила Журавлёва. “Требуется супергерой...”

Пролог

Пойдем со мной. Прошвырнемся на сон грядущий.

Покажу тебе улицу, на которой родился и живу фигову тучу лет.

Говоришь, неказистая она? Ничего особенного? Да и замусоренная к тому же... Ну, сорян. Не все алконавты дворниками были. Чаще, если им верить, большими начальниками да знаменитыми спортсменами. Вон, сидят, лавку оккупировали. Половая принадлежность уже не определяется, ха-ха. Гендерные признаки растворились в огненной воде... Их сумеречные байки послушать – так ого-го, где нам до них в лаптях в гимназию... Да ты не под ноги смотри, а вокруг! Вон какие мощные раскидистые тополя! Весной от их запаха пьянеешь, как от первого поцелуя!.. Кстати, о поцелуях. На месте вот этого новомодного, недавно возведенного, храма раньше самолет стоял. Ту-104. Так милое дело было всем юным парочкам изображать радостную встречу на его трапе. И украдкой целоваться в кабине пилотов. Жаль, что убрали...

А вот почта. Сейчас-то он почти пустой, а в прежние времена за час до открытия очередь занимали. И чего только не услышишь, каких сценок не отнаблюдаешь – хоть бери авторучку и записки на манжетах строчи!

Вон, на той стороне... Да вправо смотри! Березами заросла... Это поликлиника. Вот где толпы – как в мавзолей Ленина! Почта нервно курит в стороне! Жуткое местечко, рассадник негатива, инфекции и импровизированных старушечьих “клубов по интересам”...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.